

П.Н. ГРЮНБЕРГ
ИСТОРИЯ
НАЧАЛА ГРАМЗАПИСИ
В РОССИИ

В.Л. ЯНИН
КАТАЛОГ
ВОКАЛЬНЫХ ЗАПИСЕЙ
РОССИЙСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
КОМПАНИИ
«ГРАММОФОН»

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2002

БК 82.871
Г 92

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(РФФИ)

проект 99-06-87035

Г 92

П. Н. Грюнберг. История начала грамзаписи в России.
В. Л. Янин. Каталог вокальных записей Российского отделения компании «Граммфон». — М.: Языки славянской культуры, 2002. — 736 с., ил., вклейки после с. 192 и 224.

ISBN 5-94457-062-8

В состав сборника вошли две работы, объединенные одной целью: обобщить системные сведения о старой грампластинке как об источнике по истории культуры своего времени. «История начала грамзаписи в России» повествует о феномене грампластинки, о создании и скором росте граммофонной промышленности. На примере продукции крупнейшего в Европе граммофонного производства — компании «Граммфон» — описаны историко-научные признаки старой грампластинки. Кратко рассказывается и о продукции многих других производств, действовавших в России в начале XX века. В дополнение сообщаются основные сведения о советской граммофонной продукции вплоть до появления «долгоиграющей» пластинки. «Каталог вокальных записей Российского отделения компании «Граммфон» является результатом многолетней систематизаторской работы по восстановлению свода данных о продукции крупнейшего производства граммофонных пластинок по разделу, наиболее полно отражающему музыкальную культуру России 1899–1915 гг.

Обе работы являются первыми в России строго научными трудами, посвященными ранней грамзаписи. Они будут полезны как в профессиональной сфере — в работе звуковых собраний и архивов различных учреждений, так и для всех интересующихся историей русской культуры.

ББК 32.871

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-94457-062-8

9 785944 570628 >

© Грюнберг П. Н., Янин В. Л., 2002

От авторов

Весной 1999 года Государственный центральный музей музыкальной культуры имени М. И. Глинки в Москве провел научную конференцию, посвященную столетию выхода в свет первых русских граммофонных пластинок – столетию российской грамзаписи. Оказалось, что никто более об этой юбилейной дате не вспомнил ни в России, ни вне ее. Тем не менее конференция привлекла авторитетных специалистов, людей, непосредственно связанных с архивным хранением и использованием старинных граммофонных пластинок. Несколько известных музыковедов, включающих в круг своих исследований и старые грамзаписи некогда известных музыкантов, наглядно показали, какой огромный потенциал заложен в старой грамзаписи. Особенно эффектной была демонстрация реконструкции по записям на старых пластинках транскрипций для скрипки одного из выдающихся скрипачей прошлого. Было наглядно показано, как эти реконструкции обогащают современный исполнительский скрипичный репертуар. (Эта блестящая в методологическом аспекте и по результату работа была осуществлена В. И. Руденко, заведующим Музеем-квартирой Н. С. Голованова.)

Наверное, записи на старых пластинках, способные расширить репертуар и иных исполнителей-инструменталистов, особенно могут быть полезны для камерного вокала. Но главное не в узком прагматическом пользовании старыми грампластинками. Основное содержание конференции наглядно показало, что старая граммофонная пластинка «не умерла», что арсенал старой грамзаписи – это мощный пласт духовной и материальной культуры общества, который обойти вниманием невозможно. Старая грамзапись не только сохранила неувядаемые образцы музыкальной исполнительской культуры, не только способна и ныне во многих случаях доставить высокие эстетические переживания слушателю. Грамзапись является зеркалом культурной жизни общества в ее динамике, ее развитии, отражает происходящие в ней позитивные и негативные процессы. Старая грамзапись – это важный источник по истории культуры прошедшего столетия, к которому придется со временем обращаться все чаще и чаще.

Конференция показала также те трудности, с которыми сталкиваются работники звуковых фондов, простые собиратели старых граммофонных плас-

тинок, лишенные каких-либо пособий по истории грамзаписи, позволяющих правильно классифицировать, идентифицировать, атрибутировать старую грамзапись. Авторы настоящей книги посчитали возможным обратиться к своим старым, 1980-х годов, неопубликованным работам и подготовить их к печати. Тем более, что в России за последнее десятилетие по истории грамзаписи почти ничего не было создано, а за рубежом также не вышло в свет ничего существенного, хотя собирательский, коллекционерский спрос не угас, и граммофонная *rossica* во всем мире по-прежнему «в цене».

В недавнем прошлом коллекционирование старых грамзаписей способствовало и их изучению. Нельзя не вспомнить двух крупнейших коллекционеров ушедшего века, внесших огромный вклад в изучение отечественной грамзаписи: москвича Ивана Федоровича Боярского, и, в особенности, уникальную личность старого петербуржца Георгия Борисовича Перепелкина, создавшего своего рода частный музей артистов-исполнителей, основой которого была его исключительная по составу, культуре описания и хранения коллекция граммофонных пластинок. Коллекционирование послужило началом источниковедческого изучения пластинок автором реконструкции вокального каталога русского отделения компании «Граммофон», а многолетняя практическая работа по изданию реставрированных старых фонограмм на современных звуконосителях стала фундаментом для обобщающей работы «История начала грамзаписи в России».

Мы надеемся, что содержание публикуемых работ будет полезным для тех, кто любит старую грампластинку и работает с нею, а также небезынтесным для всех интересующихся богатейшей музыкальной культурой прошлого.

В. Л. Янин и П. Н. Грюнберг

СОДЕРЖАНИЕ

П. Н. ГРЮНБЕРГ. ИСТОРИЯ НАЧАЛА ГРАМЗАПИСИ В РОССИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ГРАМЗАПИСИ 1899–1915 гг.....	7
КАТАЛОГ ВОКАЛЬНЫХ ЗАПИСЕЙ РОССИЙСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ КОМПАНИИ «ГРАММОФОН» (THE GRAMORPHONE COMPANY LIMITED) 1899–1915 гг. Реконструкция В. Л. ЯНИНА	209

П. Н. Грюнберг

ИСТОРИЯ НАЧАЛА ГРАМЗАПИСИ

В РОССИИ

И

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

РОССИЙСКОЙ ГРАМЗАПИСИ

1899–1915 гг.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	13
КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ЗВУКОЗАПИСЫВАЮЩЕЙ ИНДУСТРИИ СО ВРЕМЕНИ ИЗОБРЕТЕНИЯ ЗВУКОЗАПИСИ ДО НАЧАЛА XX ВЕКА	15
Открытие принципа обратимости звука	15
Начало индустрии звукозаписей	18
КОМПАНИЯ «БРАТЯ ПАТЕ» В РОССИИ	23
Обзор комплекса источников по фонограммам «Пате»	27
Описание звуконосителей производства «Пате» и их источниковедческих элементов. Описание каталога компании «Пате».	
Эволюция системы нумерации звуконосителей «Пате»	27
Принципы каталогизации звуконосителей «Пате»	31
Проблема датировки звуконосителей «Пате»	45
«ПРИВАТНЫЕ» ЗАПИСИ НА ФОНОГРАФ	47
ИЗОБРЕТЕНИЕ ГРАМЗАПИСИ. НАЧАЛО ПРОМЫШЛЕННОЙ ГРАМЗАПИСИ	49
КОМПАНИЯ «ГРАММОФОН» В РОССИИ	58
Появление граммофона и граммофонной пластинки в России. Начало записей на граммофонные пластинки и действия компании «Граммфон» в России	58
Основные элементы для источниковедческого анализа пластинок компании «Граммфон»	63
Системы каталожной и матричной нумерации пластинок компании «Граммфон»	71
Наиболее типичные примеры отклонений от каталожной системы	78
Система матричной нумерации компании «Граммфон»	80
Регистрация оригиналов фонограмм в компании «Граммфон» до введения матричных номеров. Начало матричной нумерации	81

Возникновение регулярных серий матричных номеров	85
Дополнения к основной матричной системе компании «Граммфон»	91
Использование матриц компании «Victor» в производстве компании «Граммфон»	93
Работа экспертов компании «Граммфон» в России соответственно системе матричных номеров (по В. Л. Янину и Дж. Ф. Перкинсу, Э. Келли и Дж. Уорду) ...	94
Характеристика иных источников по пластинкам компании «Граммфон» (включая «Зонофон»)	101
Характеристика фонда записей компании «Граммфон» (включая марку «Зонофон») за 1898–1921 годы	106
Дополнение I. «Пробные» оттиски и заказные пластинки	110
Дополнение II. Использование системы матричной нумерации при реконструкции фонограмм с пластинок компании «Граммфон»	112
ПЕРВЫЕ КОНКУРЕНТЫ КОМПАНИИ «ГРАММОФОН» В РОССИИ	117
«International Zonophone Company» (до 1903 г.)	117
Производство пластинок «Рихард Якоб»	120
Пластинки «В. И. Ребиков и К ^о »	123
Компания «Columbia» в России и европейских странах	126
Пластинки «Odeon» и «Fonotipia»	135
НЕМЕЦКИЕ ГРАММОФОННЫЕ ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ	149
«Лирофон»	149
«Фаворит-рекорд»	150
«Бека Рекорд»	152
«Стелла-рекорд»	156
«Омокорд»	156
«Янус Рекорд» – «Минерва»	158
«Анкер Рекорд»	158
«Монополь-рекорд» и «Глория-рекорд»	159
«СИРЕНА Рекорд»	159
ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ПЛАСТИНОК. «ПИРАТСКИЕ» ПРОИЗВОДСТВА. ВОПРОС ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ	162

ПРЕДПРИЯТИЯ, ВОЗНИКШИЕ НА ОСНОВЕ «ПИРАТСКИХ» ПРОИЗВОДСТВ	168
«Звукопись»	168
«Русское акционерное общество Граммофонов» (РАОГ)	168
«Метрополь-рекорд»	169
Датировка пластинок «Орфейон», «Метрополь» и «РАОГ»	171

КИЕВСКИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПЛАСТИНОК	172
«Интернациональ Экстра Рекорд». «Экстрафон». «Артистотипия»	172

СВЕДЕНИЯ О НЕКОТОРЫХ МАЛЫХ ПРОИЗВОДСТВАХ

НЫНЕ РЕДКИХ ПЛАСТИНОК	176
«Салон рекорд» Августа Бурхардта	176
«Полифон» (Polyphon)	176
«Поляфон-рекорд» (Полякин и сыновья)	176
«Виктория-рекорд»	177
«Премьер-рекорд»	177
«Светопись»	177

Приложение I.

КРАТКИЙ ОЧЕРК РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ГРАМЗАПИСИ ДО 1950-х ГОДОВ.....	178
«Центропечать»	178
«Граммопластинка». 1921–1922 гг.	179
«Госпродснаб НКП». «Музпред»	179
«Музтрест» при ВСНХ	180
«Грампласттрест» Наркомата тяжелой промышленности	182

Приложение II.

КРАТКИЙ ОЧЕРК ЭВОЛЮЦИИ ЗАРУБЕЖНЫХ ГРАММОФОННЫХ ПРОИЗВОДСТВ 1918–1950 гг.	186
The Gramophone Company Ltd. и Deutsche Grammophon A. G.	186
Образование концерна EMI	186
Компания «Victor» и другие американские производства	187
«Ultraphon» и «Telefunken»	188
Одноименные производства под названием «Десса»	188
Окончание производства пластинок на 78 об/ мин.	

Появление долгоиграющей пластинки	189
Приложение III.	
ЗАПИСИ НА ПЕРФОЛЕНТЫ ДЛЯ МЕХАНИЧЕСКОГО ФОРТЕПИАНО	190
ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СВЕДЕНИЙ ОБ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТАХ СТАРОЙ ГРАМЗАПИСИ	192
ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ИСТОРИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ ГРАМЗАПИСИ	194

Вступление

Представим себе, что наши знания в сфере литературы ограничиваются именами А. С. Пушкина, И. С. Тургенева и Л. Н. Толстого, в сфере живописи нам известны только Карл Брюллов, Илья Репин и Валентин Серов, – в сфере истории исполнительского искусства в настоящее время царит именно подобная ограниченность. Среди старых отечественных мастеров вокала мы знаем только «трех китов» – Шаляпина, Нежданову и Собинова, из пианистов нам знаком только Рахманинов, а все остальное богатство отечественной музыкальной культуры, запечатленное на тысячах старых граммофонных пластинок, фоноваликах и перфолентах, остается *terra incognita* для музыковедов, специализирующихся на истории исполнительского искусства. Более того, старая граммофонная пластинка исчезает из оборота, а знания о ней остаются уделом незначительного круга коллекционеров. Огромный арсенал старой грамзаписи, накопленный более чем за полвека ее существования, утрачивается, несет с каждым годом невосполнимые потери – уходят из жизни старые коллекционеры, их собрания рассеиваются. Но интерес наших современников к старой звукозаписи полностью не угас, несмотря на все трудности общественного и индивидуального бытия в России последних лет. Это обусловлено тем, что ранняя звукозапись запечатлела искусство многих выдающихся артистов того времени – музыкантов и певцов, актеров драматических театров, голоса знаменитых поэтов и писателей. И сейчас почти ежедневно радиостанции используют в своих передачах старые фонограммы. «Архаичные» звукозаписи звучат на многочисленных грампластинках, еще недавно в изобилии выпускавшихся в нашей стране, а также на компакт-дисках. Значительный фонд старых фонограмм накоплен в собраниях различных организаций и частных лиц (только в Москве в четырех крупных государственных и в нескольких частных собраниях). Продолжают выходить монографии и сборники по этим вопросам, в которых граммофонная пластинка, являющаяся важнейшим источником по истории отечественной и мировой культуры в разделе исполнительского искусства, полностью игнорируется. При постоянном использовании старых фонограмм с ними почти не ведется научная работа. Несмотря на обилие источниковедческого материала, не выработана основная методоло-

гия атрибутирования и описания этих фонограмм. Важнейшей причиной подобного положения является отсутствие системных источниковедческих знаний о старой грамзаписи. В них нуждаются сотрудники специализированных архивов и фондов, а также любое частное лицо, располагающее значительным собранием старых граммофонных пластинок.

Не претендуя на какую-либо полноту, настоящая работа ставит целью хотя бы отчасти восполнить этот пробел, руководствуясь принципами источниковедения, принятыми отечественной и зарубежной наукой. Своей задачей автор считает наметить общую основу источниковедения ранней звукозаписи в России. Поэтому более или менее полному аналитическому обзору «подверглись» лишь основные производства конца XIX – начала XX века и их продукция. Для фонографных производств – это компания «Братья Пате», для граммофонных – компания «Граммфон». Необозримое многообразие быстро развивавшейся грамзаписи отражено лишь частично, в избранных, наиболее значительных примерах по аналогии с классическими образцами звуконосителей указанных выше производств. Автор надеется, что его скромный труд найдет достойных продолжателей. Он выражает глубокую признательность тем немногим исследователям, чей труд стал основой и стимулом для написания этой работы. Это выдающиеся собиратели и систематизаторы звукового прошлого нашей культуры, ныне покойные Георгий Борисович Перепелкин (Санкт-Петербург) и Иван Федорович Боярский (Москва). Это первый ученый, применивший строгие научные принципы по работе со старой пластинкой, – выдающийся археолог, академик РАН Валентин Лаврентиевич Янин (Москва). Это исследователь-энтузиаст Анатолий Иванович Железный (Киев), чьи попытки разобраться в арсенале старой грамзаписи стали дополнительным поводом для написания этой и предыдущих работ. Автор выражает свою признательность за практическую работу в подготовке этой книги Ольге Александровне Фоминой и Игорю Владимировичу Плеханову.

Москва,
1986, 2001 гг.

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ЗВУКОЗАПИСЫВАЮЩЕЙ ИНДУСТРИИ СО ВРЕМЕНИ ИЗОБРЕТЕНИЯ ЗВУКОЗАПИСИ ДО НАЧАЛА XX ВЕКА

Подробное изложение истории звукозаписи не входит в задачу этой работы, но необходимо описать в основных чертах этапы развития звукозаписи, так как возникновение новых производств звуконосителей определяет появление новых источниковедческих данных.

Открытие принципа обратимости звука

Изобретение звукозаписи связано с именем француза Шарля Кро (как ни странно, литератора, поэта), впервые изложившего в принципиальных чертах свое открытие в письме от 18 апреля 1877 г., депонированном в Академию наук в Париже 30 апреля того же года. О предложении Шарля Кро было сообщено в печати (статья за подписью аббата Ленуара в «*La semaine du Clergé*» 10 октября 1877 г.). В этой статье впервые употреблен термин «фонограф». 5 декабря 1877 г. Шарль Кро прочитал в Парижской Академии наук доклад с изложением своего открытия. К конструкции аппаратуры и опытам по осуществлению своего открытия Шарль Кро не приступал.

Независимо от Шарля Кро знаменитый Томас Алва Эдисон летом 1877 г. провел первые опыты по записи звука и его воспроизведению. По эскизу Эдисона, датированному 29 ноября 1877 г., механик Джон Крузи изготовил аппарат, названный Эдисоном (так же, как и аббатом Ленуаром) «фонограф». В декабре Эдисон продемонстрировал его действие в редакции журнала «*Scientific American*», сообщившего об этом 22 декабря 1877 г. Заявка на патент была подана Эдисоном 24 декабря 1877 г. Дата получения патента – 19 февраля 1878 г., но еще раньше, 24 января Эдисон основал «Эдисон Синкин фонограф Компани» – акционерное общество для контроля над производством и распространением фонографов, с рекламным бюро в Бостоне. Эдисон уступал компании права на изобретение и заключил контракт, по которому получал 20% прибыли.

В основных чертах схема изобретения Эдисона следующая: звуковые колебания воспринимаются через рупор рекордером, состоящим из мембраны и иглы, и наносятся на полый цилиндр, покрытый станиоловой фольгой, при быстром вращении вала, на котором помещен цилиндр. Воспроизводятся

записанные звуковые колебания при помощи тех же средств, которыми была осуществлена запись. Звуковые колебания записываются по спирали при движении иглы рекордера в вертикальной плоскости – так называемый «шрифт Эдисона» (признано, что Шарль Кро предлагал запись звуковых колебаний в горизонтальной плоскости). Открытия Шарля Кро и Т. А. Эдисона совершенно независимо друг от друга. Совпадение названий аппаратов, данных аббатом Ленуаром и Эдисоном, не дает основания говорить о заимствовании, так как оно «лежит на поверхности»: фонограф – звуковое письмо.

Действия компании Эдисона сводились к демонстрации открытия звукозаписи: агенты компании, снабженные аппаратами и «чистыми» цилиндрами, обслуживали каждый определенную территорию, за плату демонстрировали процесс записи и воспроизведения, фонограф воспринимался как диковинка и быстро приобрел известность. В 1878 г. Эдисон изготовил несколько моделей фонографа, сделал попытку использовать в качестве звуконосителя диск, покрытый фольгой, но потерпел неудачу и вернулся к цилиндру. Кроме фонографов для демонстраций, был создан фонограф для «домашних развлечений» под названием «Парлор Синкин» ценой 10 долларов. В июне 1878 г. Эдисон изложил в печати 10 сфер применения фонографов (большинство из них легли в основу использования звукозаписи в последующее время):

- 1) замена стенографии;
- 2) книги для слепых;
- 3) обучение ораторскому искусству;
- 4) запись и воспроизведение музыки;
- 5) «семейные» записи;
- 6) музыкальные игрушки;
- 7) «домашние» часы (будильник);
- 8) обучение иностранным языкам;
- 9) вспомогательное средство обучения вообще;
- 10) связь с телефоном, передача информации без участия абонента.

Первое сообщение о фонографе и его описание появились в России в 1878 г. в № 33 газеты «Северный вестник», подробное описание – в ежемесячном научно-популярном журнале «Свет» за февраль и июнь 1878 г. Демонстрация состоялась в 1879 г. в Москве в Музее прикладных знаний (Политехнический музей). Присутствовали А. Д. Столетов и другие крупные ученые. Было воспроизведено приветствие Т. А. Эдисона жителям Москвы. Одно из первых важных применений фонографа в научных целях было осуществлено Н. Н. Миклухо-Маклаем для этнографических записей на Новой Гвинее.

Из-за низкого качества и ограниченного времени звучания (около 1 минуты), а также из-за недолговечности станиолевого цилиндра интерес к фонографу быстро упал. Период 1879–1887 гг. можно считать временем забвения звукозаписи. (Эдисон был увлечен работой в области электричества и вернулся к фонографу лишь под влиянием последующих событий.) Дальнейшее совершенствование звукозаписывающего аппарата связано с именем Александра Грехэма Белла (изобретатель телефона, работавший в области акустики), объединившего свои усилия с Чарлзом Самнером Тайнтнером (механиком) и Чичестером А. Беллом (химиком) в лаборатории в Вашингтоне. Изобретения А. Белла и Ч. Тайнтнера в области звукозаписи содержали настолько сложные методы (газоструйные и жидкостноструйные, а также с использованием лучистой энергии – патент 17 октября 1881 г. и др.), что им пришлось вернуться к акустико-механическому способу. Белл и Тайнтнер создали аппарат, явившийся значительно усовершенствованной моделью фонографа. Вместо станиолевого цилиндра использовался картонный, покрытый слоем воска. Вместо жесткого крепления иглы использовалось свободное: аппарат был снабжен электрическим мотором, обеспечивавшим равномерное вращение, а также «слуховыми трубками», которые вставлялись в уши. В процессе работы Белл и Тайнтнер, как и Эдисон, пытались использовать в качестве звуконосителя диск, но не смогли решить эту проблему и вернулись к цилиндру. Аппарат был ими назван «Графофон». Заявка на патент была сделана 27 июня 1885 г., дата патента – 4 мая 1886 г. В 1887 г. «Графофон» демонстрировался в Вашингтоне. Создавая «Графофон», Белл и Тайнтнер безуспешно пытались установить контакт с Эдисоном для совместных поисков. Но когда они продемонстрировали свой аппарат, Эдисон обвинил их в плагиате (заявление в «Ивнинг Пост», октябрь 1887 г.) и заявил о решении самому усовершенствовать фонограф. Результатом этих усовершенствований был тот же «Графофон», но цилиндры (или «валики», как их чаще называют в отечественной литературе) были из воскового сплава. Следует отметить, что ни Белл и Тайнтнер, ни Эдисон не были оригинальны в выборе этого материала: первым использовал воск для цилиндров некто Ламбиго в 1879 г. Этот материал обеспечивал многократное использование цилиндров. Запись можно было стереть, и цилиндр использовать вновь. 16 июля 1888 г. Эдисон продемонстрировал коммерческую модель своего нового фонографа. (1888 г. отмечен первыми записями «серьезной» музыки и знаменитых артистов. Лабораторию Эдисона в Сан-Оридже, штат Нью-Джерси, посетили великие пианисты: 12-летний вундеркинд Иосиф Гофман, а затем Ханс фон Бюлов.)

В 1888 г. фонограф Эдисона демонстрировался в лондонском «Crystal Palace» (были записаны голос путешественника Генри Стенли, фрагменты из произведений Г. Ф. Генделя), в 1889 г. – на Парижской выставке. Патентный спор между Эдисоном и Беллом не состоялся из-за разных формулировок